

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ ОБЯЗАННОГО ЛИЦА

Статья посвящена проблеме возражения обязанного лица в гражданско-правовых отношениях. Предлагается рассматривать такое возражение в качестве дебиторского правомочия, входящего в содержание самой юридической обязанности.

Ключевые слова: гражданско-правовое возражение; гражданско-правовая обязанность; дебиторское правомочие; кредиторская обязанность.

«В споре рождается истина» – этот расхожий афоризм как нельзя точно демонстрирует стремление человеческого сознания к критическому осмыслению действительности, следствием чего становится ее адекватное восприятие. Не является исключением и юридическая реальность, характеризующаяся отнюдь не редким столкновением интересов участников правового отношения с последующим разрешением спорных ситуаций, в том числе при содействии правоприменительного органа. В условиях гражданско-правового конфликта диалектический закон единства и борьбы противоположностей находит проявление в выдвижении управомоченным лицом требования об исполнении противостоящей субъективному праву обязанности и возражении на это требование обязанного лица. Только взятые в совокупности указанные требование и возражение позволяют в полной мере учесть интересы субъектов юридической связи в определении подлежащих реализации прав и обязанностей.

В сравнении с субъективным правом юридическая обязанность как в общетеоретическом, так и в отраслевом плане исследована весьма скудно. Вопрос о возражении обязанного лица на требование обладателя субъективного права является частным случаем данной малоизученной проблематики. Как справедливо подчеркивается в литературе, «слабая разработка общего учения о возражениях представляется серьезным пробелом в современной цивилистике» [1. С. 134].

В русском языке термин «возражение» означает довод, мнение против чего-нибудь, выражение несогласия с чем-нибудь [2. С. 116]. М.А. Рожкова высказала сожаление по поводу употребления в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее по тексту статьи – ГК РФ) подобного значения данного термина [3. С. 303, сн. 2].

Между тем попытка полного отказа от использования в законодательной практике определенного слова в значении, отличном от общеупотребительного («бытового», по выражению М.А. Рожковой), изначально обречена на неудачу, так как российские нормативные правовые акты издаются на официальном, русском языке.

Другое дело – наполнение словарного значения тем или иным правовым содержанием. Для решения указанной задачи требуется раскрытие существа явления, отображаемого соответствующим понятием в конкретной юридико-практической ситуации.

Так, в приведенных М.А. Рожковой примерах (п. 2 ст. 621, ст. 999, п. 3 ст. 1008 ГК РФ) правовые последствия связываются не собственно с возражениями, а с

отсутствием таковых, т.е. с молчанием, выражающим юридически значимую волю субъекта принять оферту, представленную конклюдентными действиями арендатора или отчетом комиссионера (агента).

В настоящем исследовании речь пойдет о возражениях обязанного лица, являющихся обоснованием его воздержания от исполнения своей юридической обязанности. Говоря короче, о реализации возможности не исполнять обязанность.

Следует согласиться с тем, что возражение как заявление (довод, несогласие) обязанного лица выдвигается на основании принадлежащего ему возражения как признаваемой и защищаемой объективным правом возможности [1. С. 151, 152]. Следовательно, принципиальное значение приобретает вопрос о правовой квалификации означенной возможности.

В цивилистике сложились два основных подхода к решению данного вопроса: одни авторы наделяют возможность возражать качествами самостоятельного субъективного права [4. С. 924, сн. 1], другие – относят ее к какому-либо иному известному юридическому явлению, например секундарному праву [5. С. 394], охранительному праву, функциональным назначением которого является защита не снабженных исковой защитой прав [1. С. 155], и т.д.

Вместе с тем всем приведенным взглядам присущ один серьезный недостаток – их авторы не обращают должного внимания на то обстоятельство, что речь идет о возможности именно обязанного лица. А ведь данное обстоятельство наводит на мысль, что возможность возражать является составной частью, элементом самой юридической обязанности, относясь, таким образом, к роду так называемых дебиторских прав – принадлежащих обязанному лицу правомочий на определенное поведение, которые он осуществляет по собственному усмотрению. Другими словами, по логике вещей обязанному лицу возможность возражать сообщает не что иное, как лежащая на нем юридическая обязанность.

Дебиторские правомочия, составляя содержание различных юридических обязанностей, многочисленны. Это правомочия на: досрочное исполнение обязательства; выбор исполнения в альтернативном обязательстве или замену исполнения в факультативном обязательстве; возложение исполнения обязательства на третье лицо; исполнение обязательства внесением денежных средств или ценных бумаг в депозит нотариуса или суда в случае просрочки кредитора; уменьшение размера ответственности в случаях, когда кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причинен-

ных неисполнением или ненадлежащим исполнением либо не принял разумных мер к их уменьшению; выдачу кредитором расписки в надлежащем исполнении обязательства и т.д.

Как видно, дебиторское правомочие входит в состав юридической обязанности либо с начала ее существования (например, правомочие на досрочное исполнение обязательства), либо появляется позднее при наступлении определенного обстоятельства (например, правомочие на исполнение обязательства внесением денежных средств или ценных бумаг в депозит нотариуса или суда в случае просрочки кредитора).

Дебиторское правомочие на возражение позволяет субъекту юридической обязанности возражать против ее исполнения, причем не только посредством словесного (устного или письменного) заявления, но и конклюдентным поведением (за исключением возражений, применяемых судом *ore exceptionis*, о чем будет сказано ниже). В частности, обязанное лицо может возражать одним воздержанием от исполнения. Ведь при отсутствии возражений обязанность была бы исполнена. Здесь вполне уместна аналогия с «голосованием ногами», когда избиратели выражают свое несогласие с баллотирующимися кандидатами путем простого игнорирования выборов. А вот после фактического исполнения обязанности словесное несогласие утрачивает всякий смысл (как в известной поговорке «после драки кулаками не машут»)¹. В свете изложенного представляется ошибочным ограничение М.А. Рожковой понятия возражения только заявлением обязанного лица [3. С. 304].

Поскольку сутью правомочия на возражение является возможность не согласиться в любой форме (как путем заявления, так и посредством пассивного поведения) с исполнением, постольку указанное правомочие с полным основанием можно обобщенно именовать также дебиторским правомочием на отрицание исполнения юридической обязанности.

Правомочие на возражение не является защитительной возможностью, возникающей в момент нарушения или оспаривания субъективного права (охраняемого законом интереса). Поэтому реализацию указанного правомочия ошибочно рассматривать в качестве гражданско-правовой защиты. Напротив, возражение парализует возможность принудительного осуществления субъективного права, свидетельствуя, таким образом, об отсутствии оснований для гражданско-правовой защиты противостоящего возражающему субъекта – управомоченного (заинтересованного) лица. В этой связи утверждение о том, что возражение есть второстепенная после иска форма защиты права [6. С. 247], справедливо лишь в отношении возражения как средства процессуальной защиты обязанного лица в суде.

Дебиторское правомочие на отрицание исполнения с начала существования обязательственного правоотношения входит в содержание «несозревшей» обязанности (отрицание исполнения «несозревшей» обязанности).

«Несозревшей» является обязанность, которая еще может быть не исполнена либо же не может быть ис-

полнена, так как не наступил срок, условие исполнения, другое обстоятельство, приводящее к необходимости или допустимости исполнения (например, кредитором до предъявления требования к субсидиарному должнику не предъявлено требование к основному должнику).

Однако подавляющее большинство возражений связано с дебиторскими правомочиями, которые появляются в составе юридической обязанности уже после ее возникновения.

Так, обязанное лицо получает возможность возражать при злоупотреблении субъективным правом, корреспондирующим соответствующей юридической обязанности, а также при истечении срока исковой давности (в последнем случае речь идет об отрицании исполнения «перезревшей» обязанности).

«Перезревшей» является противостоящая субъективному праву с истекшим сроком исковой давности обязанность, которая уже может не исполняться обязанным лицом. О наличии у обязанного лица дебиторского правомочия на отрицание исполнения «перезревшей» обязанности по тем или иным мотивам может заявить и управомоченное лицо (осознанно, например, желая, чтобы суд внес ясность в содержание спорного правоотношения, или неосознанно, например, ходатайствуя о восстановлении пропущенного срока при отсутствии к тому действительных оснований). В подобных случаях обязанное лицо возражает своим конклюдентным поведением, иначе бы оно до вынесения решения об отказе в иске исполнило свою обязанность, несмотря на заявление истца об истечении исковой давности. Установление же судом оснований для восстановления срока исковой давности означает, что дебиторское правомочие на отрицание исполнения в составе юридической обязанности не возникло.

Отрицание исполнения может явиться и следствием несвершения управомоченным лицом необходимых для принятия исполнения действий, а именно неисполнения кредиторской обязанности (п. 1 ст. 406 ГК РФ).

Кредиторская обязанность входит в состав относительного субъективного права, которому противостоят юридическая обязанность должника. Неисполнение кредиторской обязанности влечет два основных последствия: 1) неисполнение юридической обязанности должником не может быть признано нарушением субъективного права, в состав которого входит неисполненная кредиторская обязанность, и 2) появление в составе юридической обязанности должника дебиторского правомочия на отрицание исполнения. Кроме того, если должнику просрочкой кредитора причиняются убытки, имеет место еще одно последствие неисполнения кредиторской обязанности – самостоятельное нарушение права лица, выступающего должником в регулятивном правоотношении, но становящегося кредитором в охранительном обязательстве. И если даже должник не исполняет свою обязанность, в принципе располагая такой возможностью (например, зная от третьих лиц о счете для зачисления денежных средств, который по условиям договора должен назвать кредитор), он не может считаться нарушившим право кредитора, поскольку последний по существу уклоняется от принятия исполнения (в

приведенном примере именно кредитор в конечном счете выбирает счет, который вполне может отличаться от известного должнику).

По мнению В.В. Кулакова, «для уяснения того, является ли обязанность юридической или кредиторской, в каждом конкретном случае необходимо проанализировать структуру обязательства на наличие особых обязанностей, за неисполнение которых наступают определенные последствия» [7].

Однако при таком подходе о сущности явления предлагается судить по его последствиями, а не наоборот, что свидетельствует о недопустимом преобладании формального в методологии исследования.

Кроме того, к кредиторским обязанностям иногда неоправданно относят юридические обязанности лица, являющегося кредитором по другому простому обязательству, входящему в состав взаимного договорного обязательства. Например, А.Е. Шерстобитов указывает, что «обязанность заказчика оказывать подрядчику содействие в выполнении работы относится к категории так называемых кредиторских обязанностей, без надлежащего выполнения которых получение результата, предусмотренного договором подряда, труднодостижимо или вообще невозможно» [8].

Кредиторская обязанность в отличие от юридической входит в состав субъективного права. Поэтому препятствия для достижения цели обязательства создаются несовершенством кредитором действий, необходимых для принятия надлежащего исполнения, но отнюдь не отсутствием предоставления кредитора в пользу должника.

Так, подрядчик как обладатель права на оплату работы заинтересован в ее выполнении, для чего он наделяется также правом на известное содействие заказчика. Следовательно, отказываясь содействовать подрядчику в выполнении работы, заказчик нарушает его субъективное право. Как видно, содействие в выполнении работы и принятие выполненной работы – качественно различные понятия.

Другой пример. По договору купли-продажи покупатель обязан принять товар, иначе бы стало невозможным достижение цели взаимного договора или пришлось наделять продавца правом требовать уплаты покупной цены без предоставления эквивалента, допуская в противоречие с основными началами гражданско-правового регулирования неосновательное обогащение одного участника имущественных отношений за счет другого.

Таким образом, в сложном синаллагматическом обязательстве одна сторона, не исполняя лежащую на ней обязанность принять исполнение, неизбежно вредит субъективному праву другой стороны. В простом же обязательстве имеется только одна юридическая связка в виде обязанности должника предоставить исполнение и права кредитора на присвоение исполненного. Поэтому здесь долженствование совершения необходимых для принятия исполнения действий рассматривается в качестве кредиторской обязанности в составе субъективного права.

Отталкиваясь от изложенных соображений, можно выделить следующие существенные признаки правомочия на возражение.

Во-первых, речь идет об обоснованном в материальном смысле правомочии. Это означает, что выдвигаемые в процессе реализации данного правомочия возражения правомерно отрицают исполнение обязанности.

Во-вторых, будучи дебиторским, правомочие на возражение существует только в составе юридической обязанности, т.е. в ситуациях, когда лицо на самом деле обязано. Ведь интересующее нас возражение – это реализация правомочия на отрицание исполнения обязанности, но не самой обязанности. Отмеченное обстоятельство позволяет сделать выводы двоякого толка.

С одной стороны, к гражданско-правовым возражениям не относятся доводы, свидетельствующие об отсутствии юридической обязанности как таковой. В подобных случаях речь идет о «процессуальных» (формальных) возражениях, которые имеют лишь доказательственное значение, способствуя процессу правоприменения.

С другой стороны, вопреки господствующим представлениям за пределами гражданско-правовых возражений оказывается и отрицание исполнения обязанности посредством реализации возможности изменить или прекратить данную обязанность – так называемой преобразовательной возможности, регулятивной или охранительной (зачет, признание недействительной оспоримой сделки, оперативное воздействие, в том числе приостановление встречного исполнения или отказ от такого исполнения в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 328 ГК РФ, и т.п.). Не случайно законодатель при наличии нормы ст. 386 ГК РФ, допускающей выдвижение должником против требования нового кредитора возражений, которые он имел против первоначального кредитора, специально оговаривает в абз. 1 ст. 412 ГК РФ право должника зачесть против требования нового кредитора свое встречное требование к первоначальному кредитору.

Все дело в том, что преобразовательная возможность является элементом субъективного права, принадлежащего обязанному лицу как кредитору в данном или другом правоотношении. Поэтому для реализации преобразовательной возможности одного возражения недостаточно. Необходимо также волеизъявление, из которого бы усматривалось намерение лица воспользоваться субъективным правом, в содержание которого входит преобразовательное правомочие.

Так, один довод обязанного лица о наличии оснований для проведения зачета не прекращает обязательства, должно последовать заявление о зачете. В то же время, поскольку возможности зачета принадлежат обоим обладателям встречных однородных требований, постольку в ряде случаев допускаются возражения обязанного лица со ссылкой на наличие у кредитора правомочия на зачет по отношению к другому обязанному лицу, например к основному должнику в субсидиарном обязательстве (п. 2 ст. 399 ГК РФ).

Кроме того, в ситуациях множественности лиц в обязательстве или причастности третьего лица к обязательству (поручительство, залог, цессия, делегация) предоставление одному обязанному лицу возможно-

сти возражать путем реализации преобразовательного правомочия другого обязанного лица означало бы наделение субъекта оборота в противоречие с п. 1 ст. 9 ГК РФ функцией осуществления чужого имущественного права. Как указывал М.М. Агарков применительно к переводу долга, «новый должник может защищаться средствами, принадлежащими его предшественнику, лишь постольку, поскольку это парализует его обязанность перед кредитором... Зачет погашает не только долг, но и право требования, которое принадлежит старому должнику. Новый должник, таким образом, распоряжался бы правом, ему не принадлежащим» [9. С. 128].

Следовательно, по смыслу ст. 364 ГК РФ поручитель не вправе заявлять о зачете, который мог бы быть проведен по требованию должника. Однако если обеспечиваемое обязательство было прекращено зачетом в установленном порядке, поручитель вправе в своих возражениях ссылаться на данное обстоятельство (п. 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»). Но тут речь идет о процессуальных возражениях, отрицающих существование обязанности в связи с ее прекращением.

Из сказанного вытекает третий признак правомочия на возражение – реализация данного правомочия должна быть сама по себе достаточной для отрицания исполнения обязанности.

Наконец, по общему правилу правомочие на возражение может осуществляться не только заявлением обязанного лица, но и конклюдентным воздержанием от исполнения юридической обязанности. При возникновении спора возражение учитывается судом *ex officio* независимо от формы реализации соответствующего правомочия (применение *ipso jure*). В то же время в виде исключения возможность возражать по пропуску исковой давности должна быть использована в суде в форме устного или письменного заявления; только в этом случае возражение будет принято судом во внимание (применение *opre exceptionis*).

Примечательно, что в случае истечения исковой давности обязанное лицо до предъявления к нему иска может возражать и конклюдентным поведением. А вот чтобы несогласие по пропуску исковой давности, выраженное до предъявления иска, сохраняло силу, его необходимо продублировать в суде в форме заявления. Исключения составляют упомянутые ранее случаи, когда о пропуске давностного срока заявляет сам истец.

Итак, под правомочием на возражение следует понимать входящую в содержание юридической обязанности возможность отрицать при данных условиях исполнение данной обязанности. Соответственно гражданско-правовым возражением является обоснованное и достаточное словесное (устное, письменное) или молчаливое несогласие обязанного лица с необходимостью или возможностью исполнения в конкретной ситуации лежащей на нем юридической обязанности.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Не меняет сути вопроса возникновение у правообладателя обязанности возратить полученное (например, в случае, когда обязательством предусмотрена возможность возврата имущества, переданного во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, – п. 1 ст. 1109 ГК РФ). Ведь здесь уже необходимо требование, а не возражение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громов С.А. Материально-правовые возражения должника против требования кредитора // Практика применения общих положений об обязательствах : сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2011.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. М., 2008.
3. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права : соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М., 2009.
4. Гражданское право : в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. Т. 1.
5. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. М., 1950. Т. 1. Полутом 2.
6. Тархов В.А. Гражданское право : курс лекций. Общая часть. Чебоксары, 1997.
7. Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. М., 2010. Электронная версия печат. публ. // КонсультантПлюс : справ. правовая система.
8. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй : в 3 т. / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2011. Т. 2. Электронная версия печат. публ. // КонсультантПлюс : справ. правовая система.
9. Агарков М.М. Перевод долга // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2002. Т. 2.

Статья представлена научной редакцией «Право» 20 сентября 2014 г.

CIVIL LAW OBJECTIONS OF THE OBLIGATED PERSON

Tomsk State University Journal, 2014, 389, pp. 166-170. DOI: 10.17223/15617793/389/28

Gruzdev Vladislav V. Law Firm “Gruzdev and Partners”, Ltd. (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: gruzvld@rambler.ru

Keywords: civil law objection; civil law responsibility; debtor authority; creditor obligation.

In comparison with the subjective right, a legal duty both in theoretical and sector-specific plan is studied very poorly. The question of objection of an obliged person on demand of the holder of subjective rights is a special case of this little-studied problem. The author believes that the opportunity to object is a component, element of legal duties referring, therefore, to the genus of the so-called “trade rights”, the obliged person’s right to certain behavior which they practise at their sole discretion. The debtor right to objection allows the obliged person to oppose its execution not only through verbal (oral or written) statements, but also through tacit behavior (except objections applied by the court *opre exceptionis*). The debtor right to denial of execution from the beginning of the contractual relationship is included in the content of the “immature” duties (denial of execution of the “immature” duties). However, the vast majority of the objections are associated with receivables powers which appear in the composition of the legal responsibility.

ties after their occurrence. Denial of execution may be a consequence of the authorized person's non-performance of actions required for their execution, namely, the failure to perform debtor duties (P. 1 Art. 406 of the RF Civil Code). The right to objection is not a saving opportunity arising upon violation or challenge of the subjective rights (legally protected interest). Therefore, it is mistakenly to consider the implementation of the specified powers as civil protection. On the contrary, objection paralyzes the enforceability of the subjective rights testifying, thus, to the absence of grounds for civil protection of the authorized (interested) people who oppose the objector. At the end of the article a definition is given of the right to objection. It is the opportunity to deny the fulfillment of a particular obligation under particular conditions. This opportunity is part of the content of legal liability. Accordingly, the civil legal objection is reasonable and sufficient verbal (oral, written) or tacit disagreement of the obliged person with a need or opportunity to perform their legal responsibilities in a particular situation.

REFERENCES

1. Gromov S.A. *Material'no-pravovye vozrazheniya dolzhnika protiv trebovaniya kreditora* [Substantive objections of the debtor to the creditor]. In: Rozhkova M.A. (ed.) *Praktika primeneniya obshchikh polozheniy ob obyazatel'stvakh* [the practice of general provisions on commitments]. Moscow, 2011.
2. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian]. Moscow: Oniks Publ., 2003. 1200 p.
3. Rozhkova M.A. *Yuridicheskie fakty grazhdanskogo i protsessual'nogo prava : soglasheniya o zashchite prav i protsessual'nye soglasheniya* [Legal facts and civil procedural law: agreements on the protection of the rights and procedural agreements]. Moscow: Statut Publ., 2009.
4. Sergeev A.P. (ed.) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. In 3 vols. Moscow: Prospekt Publ., 2008. Vol. 1.
5. Ennektserus L. *Kurs germanskogo grazhdanskogo prava* [The course of German civil law]. Translated from German. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury Publ., 1950. Vol. 1, part 2.
6. Tarkhov V.A. *Grazhdanskoe pravo : kurs lektsiy. Obshchaya chast'* [Civil law: a course of lectures. The general part]. Cheboksary, 1997. 331 p.
7. Kulakov V.V. *Obyazatel'stvo i oslozhneniya ego struktury v grazhdanskom prave Rossii* [Commitment and complications of its structure in the civil law of Russia]. Moscow: RAP, Volters Kluver Publ., 2010.
8. Krashenninnikov P.V. (ed.) *Postateyny kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti vtoroy : v 3 t.* [Commentaries to the articles of the Civil Code of the Russian Federation, part two: in 3 vols.]. Moscow: Statut Publ., 2011. Vol. 2.
9. Agarkov M.M. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu : v 2 t.* [Selected works on civil law: in 2 vols.]. Moscow, 2002. Vol. 2.

Received: 20 September 2014